

КОРРУПЦИОННЫЕ СВЯЗИ КАК ЛАТЕНТНЫЙ РЕСУРС УЧАСТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Нагайцев В. В. (Барнаул)

Аннотация. В статье анализируются различные ресурсы участников социального конфликта. В частности, в качестве достаточно важного ресурса в конфликте рассматривается наличие у сторон определенных коррупционных связей с другими влиятельными и властьдержащими субъектами данного социума. Коррупция в работе рассматривается как негативный сложносоставной феномен современного общества. В работе произведено соотношение понятий «коррупция», «коррупционные связи» с понятиями «социальный конфликт» и «ресурсы участников конфликта». Рассмотрены различные подходы к пониманию феномена коррупции, предложено авторское определение понятия «коррупционные связи участника конфликта». Особое внимание в статье уделено использованию сторонами конкретных действий в конфликте, базирующихся на их коррупционных связях с другими субъектами социума. Описаны формы, в которых чаще всего проявляется коррупция в контексте ее использования в начавшихся конфликтах. Продемонстрирован целый ряд негативных последствий данного явления в российском обществе и предложены эффективные социальные механизмы противодействия подобным коррупционным схемам.

Ключевые слова: социальный конфликт, ресурсы участников конфликта, коррупция в российском обществе, коррупционные связи участников конфликта, социальные механизмы противодействия коррупции.

Социальные конфликты – постоянный спутник жизни любого человека. Под социальным конфликтом нами понимается процесс негативного взаимодействия двух и более социальных субъектов, направленный на разрешение возникшего противоречия в их интересах. Каждая сторона обладает в конфликте определенными возможностями – комплексом разнообразных ресурсов для достижения своих целей и защиты своих интересов в каждой конкретной конфликтной ситуации. В переводе с французского языка термин «ресурсы» означает «вспомогательные средства». Ресурсы участников конфликта – это совокупность их реальных или потенциальных сил, которые они применяют или могли бы

применить в данном конфликте. Обычно к ресурсам участников конфликта относят – их физическую мощь, финансовые возможности, должности, авторитет, владение определенной информацией, образование, жизненный опыт, различные умения и навыки и др. Совокупный потенциал участника конфликта, который может быть им использован, представляет собой своеобразный «человеческий капитал». В ситуации конфликта, как правило, выигрывает та его сторона, у которой больше всего различных ресурсов. Распространено мнение, что такие ресурсы, как материальное богатство и высокая должность автоматически обеспечивают победу в конфликте. Однако это не всегда так. Одним из эффективных средств, с помощью которых можно противостоять названным выше ресурсам, является, например, информация. Участник конфликта обладает также и определенным социальным капиталом, означающим наличие у него сети социальных связей с другими людьми в обществе. Эти социальные взаимодействия носят устойчивый и постоянно возобновляющийся характер.

Термин «социальный капитал» был введен в научный оборот в 1983 году французским социологом Пьером Бурдьё в его работе «Формы капитала» для обозначения социальных связей личности, которые могут выступать для неё определенным ресурсом в решении различных жизненных проблем [3, с.268]. Истоки понятия «социальный капитал» можно найти в идеях Алексиса Токвиля, Карла Маркса, Георга Зиммеля, Эмиля Дюркгейма, Макса Вебера и др. Например, упоминание о том, что вхождение индивида в определенные значимые социальные группы в обществе имеет для него позитивные последствия, встречается в работах Э. Дюркгейма, так К. Маркса. Согласно мнению американского социолога Дж. Коулмана, «социальный капитал часто используется индивидом для достижения собственных выгод. Этот процесс предполагает ряд обменов и некоторый уровень доверия между участниками такого взаимодействия» [9, р. 98–99]. Современные исследователи рассматривают социальный капитал как некий атрибут человека, дающий ему определенные преимущества в конкретном конфликте: защиту его многочисленных прав, доступ к закрытой для остальных членов социума информации и многое др. [10, р. 13–19]. Таким образом, социальные связи – это реальный ресурс, который может быть использован людьми в конфликте для отстаивания своих интересов и поддержания правильности своей позиции.

Получается, что особую роль в возникшем конфликте играют социальные связи, обеспечивающие решение практически любых возникших у индивида проблем в его пользу. Роль наличия коррупционных связей у субъекта как важного ресурса в условиях социального конфликта очевидна. Несмотря на то, что полезные знакомства в постсоветском обществе утратили былую значимость в настоящее время, использование личных контактов и неформальных связей в достижении своих целей продолжает быть весьма распространенным и эффективным в российском обществе способом решения различных проблем и конфликтов. Связи могут быть востребованы участниками самых различных конфликтов – экономических, юридических, бытовых, соседских, дорожных и так далее и тому подобное. Коррупционные связи помогают человеку в решении конфликтов с различными государственными и контрольными органами, будь то таможня, налоговая служба или какой-либо иной государственный орган. Использование коррупционных связей в конфликтных ситуациях – это своеобразный «альтернативный» способ защиты своих интересов участниками конфликта. Связи нужны там, где деньги не являются единственным средством решения проблемы, когда другие ресурсы не могут быть задействованы. Таким образом, использование коррупционных связей – это подключение участником конфликта сети своих связей в качестве способа достижения намеченных в конфликте целей и для защиты своих интересов. Наличие коррупционных связей у человека, на наш взгляд, можно рассматривать как один из достаточно важных ресурсов. Посредством имеющихся коррупционных связей становится возможным получение «нужных» для победы над оппонентом в конфликте разнообразных справок, экспертных заключений, сертификатов и т.п. Польза коррупционных связей для индивида заключается в том, что он уменьшает издержки на ведение активной конфликтной деятельности со своим оппонентом, избегает участия в долгих бюрократических процедурах, заменяет исполнение формальных правил неформальными актами.

Коррупция является одной из актуальных глобальных проблем современности. Некоторые исследователи вообще считают, что коррупция стала главной проблемой общества начала XXI столетия. Коррупция, в общем виде, определяется нами как использование должностными лицами своих властных полномочий и доверенных им прав в целях получения личной

выгоды от других субъектов, что противоречит установленным законам и правилам. Это явление отрицательно влияет на самые разные стороны общественной жизни: экономику, политику, управление, социальную и правовую сферы, общественное сознание, межнациональные отношения и т.д. Социолог Дж. Най полагает, что коррупция включает в себя взяточничество (дачу должностному лицу какого-либо вознаграждения), nepotизм (покровительство должностного лица другим гражданам в решении их проблем) и незаконную передачу средств и собственности в пользование других граждан [6, с. 128]. Понятие «коррупция», как и понятие «коррупционные связи индивида», – это междисциплинарные понятия, используемые целым рядом наук. На наш взгляд, для социологии конфликта определенный интерес представляет категория «коррупционные связи человека» как участника конкретного социального конфликта.

Под коррупционными связями субъектов следует понимать взаимовыгодные отношения между определенными гражданами и лицами, которые владеют властными, управленческими и распорядительными полномочиями в государственной, экономической или общественной сферах социума, с использованием последними своего служебного положения и влияния, путём совершения противоправных действий для получения обратившимся к ним гражданам разного рода специальных условий, привилегий и других преимуществ. Коррупционные связи участника конфликта можно охарактеризовать достаточно неопределенными обязательствами, нечеткой временной продолжительностью и возможным нарушением сторонами взаимных ожиданий и обещаний. Необходимо отметить, что к настоящему времени в социологии пока не сформирована система социальных показателей коррупционных связей человека.

Коррупционные связи являются обязательным элементом многих социальных конфликтов. Ученые, которые досконально исследовали феномен коррупции (В. Д. Андрианов, С. В. Бондаренко, В. И. Добреньков, О. В. Епархина, Н. Р. Исправникова, Е. В. Охотский, Т. В. Филиппова и др.) выделили сферы, уровни и процесс формирования коррупционных связей разных социальных субъектов [1; 2; 4; 5; 7; 8]. Исследователи отмечают в качестве важного признака использования социальными субъектами коррупционных связей в конфликтах – латентный, скрытый, тайный характер их действий. Социальные связи субъектов, которые не скрываются от глаз общественности и являются

допустимыми с точки зрения социума, как правило, не имеют ничего общего с коррупцией. Коррупция начинается тогда, когда действия должностного лица, поддерживающего определенного участника конфликта, обусловлены корыстными интересами. В российском обществе наиболее распространены различные формы административной коррупции. В частности, административная коррупция в контексте ее использования в начавшихся конфликтах чаще всего проявляется в следующих формах:

- поддержка чиновниками определенных субъектов в борьбе за контрольные пакеты акций конкретных компаний;
- протекционизм, создание налоговых и иных льгот «нужным» компаниям;
- участие чиновников в конфликте субъектов на стороне «своих» фирм;
- искусственное банкротство определенных компаний в пользу «своих» фирм;
- давление на хозяйствующих субъектов со стороны чиновников с целью заставить выбрать «нужных» поставщиков или заказчиков продукции.

Последствия коррупции, которые приводят к росту конфликтного потенциала в обществе, что можно свести к следующим моментам:

- рост недоверия населения государству и властным институтам;
- деформация самих государственных институтов, которые не функционируют в нормальном режиме;
- снижение инвестиционной привлекательности целых отраслей экономики;
- криминализация экономики.

Кроме того, коррупция существенно замедляет экономический рост страны и усиливает латентную конфликтность и явную социальную напряженность в обществе. Рост коррупции приводит к значительному росту очевидно заинтересованных в ней числа участников разнообразных социальных конфликтов и созданию множественных коалиций в противоборстве двух конфликтующих сторон. Коррупция, на самом деле, представляет собой достаточно безличный процесс взаимодействия социальных субъектов, в котором поддержка предоставляется тем субъектам, кто может заплатить больше, независимо от их социального статуса. Коррупция существенно изменяет привычный ход развития

конфликта, что провоцирует эскалацию противостояния и противодействия сторон вне институциональных и конвенциональных рамок их поведения и рост напряженности в их отношениях. Участники конфликта начинают соперничать друг с другом в использовании своих связей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция является одним из значимых латентных ресурсов в конфликте для его участников.

Литература

1. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2019. 304 с.
2. Бондаренко С. В. Коррупцированные общества. Ростов н/Д: Ростиздат, 2017. 362 с.
3. Бурдые П. Формы капитала / Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 268.
4. Добренъков В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: учеб. пособие. М.: Академический Проект: Alma Mater, 2009. 206 с.
5. Епархина О. В. Теоретические основы исследования коррупционных проявлений в РФ. Ярославль: Литера, 2018. 236 с.
6. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха. М.: Тренд, 2016. 397с.
7. Охотский Е. В. Коррупция. Сущность и меры противодействия // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 25–33.
8. Филиппова Т. В. Значение коррупционных связей в современном обществе // Альманах современной науки и образования. 2019. № 10. С. 186–190.
9. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Volume 94. – P. 95–120.
10. Loury G. Social Exclusion and Social Groups: The Challenge to Economics // Social and Economic Studies. 1999. № 45. P. 13–19.

CORRUPTION RELATIONSHIP AS A LATENT RESOURCE FOR PARTICIPANTS IN SOCIAL CONFLICTS

Nagaytsev V. V. (Barnaul)

Abstract. *The article analyzes various resources of participants in the social conflict. In particular, as a fairly important resource in the conflict, it is recognized that the parties have certain corrupt ties with other influential subjects of society. Corruption in the work is considered as a negative complex phenomenon in society. The correlation between the concepts of «corruption», «corruption relations» and the concepts of «social conflict» and «resources of the conflict participants» is analyzed. Various approaches to understanding the concept of «corruption» are considered, and the author's definition of the concept of «corruption relations of a conflict participant» is proposed. Special attention is paid to the use of actions by the parties to the conflict based on their corruption ties. A number of negative consequences of this phenomenon in the Russian society are shown and effective mechanisms for combating corruption are proposed. The author's reasoned judgments on the issues under consideration are given.*

Keywords: *social conflict, resources of the conflict participants, corruption in Russian society, corruption relations of the conflict participants, social mechanisms for combating corruption.*